

— Ты сделал это, демон! — Последние слова Аластора прозвучали глубоким, полным негодования голосом. — Я знал, что тебе нельзя доверять! В этот момент в комнату вбежал Северус, слегка запыхавшийся от спешки, и увидел перед собой столпотворение. Он лишь усмехнулся, наблюдая за этой сценой, и проворчал себе под нос: — Тихо! Все моментально замолкли, словно по мановению волшебной палочки, когда зачарованный голос Дамблдора прогремел по комнате: — Тишина! Когда все достаточно успокоились, директор опустил палочку от горла Беллатрисы. Он уставился на Гарри суровым, нечитаемым взглядом. — Зачем ты привел ее сюда, Гарри? И как тебе удалось провести ее мимо чар Фиделиуса? — Вы так уверены в своей магии, директор? — снисходительно произнес Гарри, запрыгивая на стол и возвышаясь над корчащейся Беллатрисой. Он наступил на ее все еще кровоточащий обрубок, вызвав очередной мучительный крик из истерзанного горла. — Позволь мне показать тебе, что твои слабые чары — не единственная сила, которая существует на свете. Он присел, провел плоской ладонью перед изувеченной рукой и произнес: — Эспириту Камино: тридцать один. В его руке образовался красный шар света. — Красный набор для пушки. Энергия выстрелила, опалив плоть и остановив кровотечение. Крики Лестрейндж наполнили воздух, смешиваясь с тошнотворным запахом горелой человеческой кожи. — Прекратите это немедленно! — потребовала МакГонагалл. Все были настолько шокированы жуткой ситуацией, что даже не пытались спросить о беспалочковой магии. — Вы бы предпочли, чтобы я позволил ей истечь кровью еще до того, как у меня появится возможность допросить ее? — спросил Гарри, не обращая внимания на их шок. — Как ты протащил ее мимо стражей? — снова задал вопрос Альбус, на этот раз выглядя по-настоящему сердитым. Беллатрикс снова захныкала, уставившись в пространство, пока Гарри отвечал: — Чары Фиделиуса не позволяют тем, кто не знает секрета, увидеть или обнаружить место, охраняемое хранителем секрета. Я насильно поместил ее внутрь чар, так что она все еще ничего не знает, но физически находится здесь. Скорее всего, она не видит ничего, кроме темноты, и не слышит ничего, кроме тишины. Он посмотрел вниз на избитую ведьму. — Не так ли, Беллатрикс Лестрейндж? Когда она ничего не ответила, Гарри выжидающе посмотрел на Дамблдора. Дамблдор не выглядел веселым. — Я же просил тебя не приводить ее сюда. — Ты не властен надо мной. — В Ордене ты не можешь просто так делать все, что тебе заблагорассудится. — У тебя больше нет права голоса. — По отношению к кому? — Мне. Эти двое смотрели друг на друга, как в битве воли. Дамблдор был пугающим, как большинство младших обитателей никогда не видели. Однако Гарри был абсолютно ужасающим. Его бледное лицо было слегка забрызгано кровью, а демонические глаза напряженно буравили бывшего директора. — Я уже говорил тебе однажды, я принимаю командование. Если тебе это не нравится, то покинь нас. Ты мне не нужен, чтобы завершить свою миссию, — заявил он без обиняков. Дамблдор неподвижно смотрел на него, не желая пока отступать. И только Северус отвлек его. — На твоём месте я бы сделал так, как он говорит. Его заявление повернуло не одну голову. Он был одним из самых ярких противников Гарри с момента его возвращения. С чего бы ему так внезапно менять свое мнение? Альбус посмотрел на своего шпиона и увидел серьезное выражение его лица. Вдохнув, он отступил от вызова. Северус явно что-то видел на задании, чтобы так резко изменить свое мнение, поэтому Альбус отступил... пока что. — Очень хорошо. Делай, что хочешь. — Мудрое решение, — сказал Гарри. — А теперь я хочу, чтобы ты выдал ей секрет. Альбус выглядел так, словно мог воспротивиться приказу. — Я не могу допрашивать ее, если она меня не слышит. Дамблдор устало вздохнул. — Как пожелаешь. Прежде чем Хранительница секретов успела совершить задуманное, миссис Уизли крикнула подросткам: — Вон, все вы вон, немедленно! — сказала она, указывая на них, а затем на дверь. Если Беллатрикс была в таком плохом состоянии еще до начала допроса, то... что ж, она не хотела, чтобы на их глазах пролилась еще одна кровь. — Нет! — Гарри действительно повысил голос. — Они останутся. Его голос вернулся к обычному тону. — Они должны видеть. — Ни в коем случае! — возразила Молли. — Они останутся, или я заставлю ее кричать достаточно громко, чтобы они услышали, куда бы ты их ни отправил. Это было обещание. Молли, не желая быть причиной чьих-то мучений, тяжело сглотнула, глядя на

женщину на столе. Она не сказала "да", но и не стала спорить. Она просто отводила взгляд от него и от сцены перед ней. Удовлетворившись тем, что все присутствуют и готовы к "испытанию", он снова повернулся к Дамблдору. — Продолжайте. Дамблдор наклонился, чтобы прошептать Беллатрисе на ухо. Казалось, что с ее глаз сошел туман, и внезапно она снова стала вспыльчивой. — Ты! — крикнула она лошадиным голосом. Гарри все еще стоял над ней, поэтому он был первым, кого она увидела. — Ты отрезал мне руку, мою гребаную руку! Я убью тебя! — А, но ты уже убивала, помнишь, Беллатрикс? — Он слегка наклонил к ней голову. — Или твое безумие полностью поглотило тебя? Она злобно зыркнула на него. — Я не сумасшедшая! — крикнула она, а затем огляделась, увидев множество зрителей. Ее глаза расширились, когда она поняла, где находится, а затем извращенная улыбка озарила ее лицо. — Я знаю, куда ты привел меня, Поттер, — сказала она певучим голосом. — Я собираюсь рассказать своему хозяину, где вы все находитесь, и он будет обожать меня. Она сказала это с благоговением. Она попыталась аппарировать, но никуда не попала. Улыбка сползла с ее лица, когда Гарри наклонился, чтобы посмотреть на нее глаза в глаза. — Ты же не думала, что это будет так легко? Он поднял руку и щелкнул ее по лбу. От силы удара ее голова откинулась назад и столкнулась с твердым деревом стола. Раздался громкий треск, от которого остальные в комнате вздрогнули. — А теперь пришло время тебе ответить на несколько вопросов. — Иди к черту, — прозвучал невнятный ответ, когда она подняла голову и попыталась снова сесть. Гарри вытащил свою палочку. — Мурсиелаго Эстерно. Как и раньше, палочка испарилась, и материализовался его меч. — Нет! — закричала Беллатрисса. — Нет! Только не это! Ее внезапно охватила паника. Остальным стало ясно, что теперь стало с ее рукой. — Что это? — спросил Рон, в ужасе глядя на меч, опутанный цепью, и пытаясь найти хоть что-то, на чем можно было бы сосредоточиться, а не на проклятой Беллатрисе. Гарри бросил на него взгляд. — Это Мурсиелаго, продолжение моей души. Он перевел взгляд обратно на Беллатрикс, которая отступала от него. Она натолкнулась на кого-то позади себя и повернулась, чтобы посмотреть, кого. — Дамблдор! — прошептала она, имя его звучало в ее устах с такой страстью, какой она не испытывала прежде, даже сквозь боль, пронзающую ее. — Ты же не позволишь ему... разрезать меня на куски? — отчаяние задрожало в ее голосе, а единственная свободная рука вцепилась в его мантию, словно в последнюю надежду. — Он сошел с ума! Я знаю, ты не позволишь ему просто убить меня, верно? Ты же... ты же лидер Света! Хороший парень... Но надежда, что вспыхнула в ее глазах, угасла в тот же миг, как Дамблдор отвернулся от нее, словно не замечая ее мольбы.